

ПОРТРЕТЫ МОЛОДЫХ

ИСТОРИЯ ОДНОГО ДУЭТА

Кумико Маэда и Николай Федоров

Когда молодая солистка труппы Минору Очи — японская балерина Кумико Маэдаехала в Москву на III Международный конкурс, она не знала: будет у нее партнер или нет. Дуэт с танцовщиком Большого театра Николаем Федоровым сложился неожиданно и стихийно. Время для репетиций было крайне мало. Обстоятельства осложнились еще и тем, что Н. Федоров никогда не выступал в той программе, которую готовила для конкурса К. Маэда. Ему надо было не только привыкнуть к новой партнерше, но и выучить сложный порядок движений классических па-де-де из «Щелкунчика», «Спящей красавицы», «Дон Кихота».

В этот раз многие советские танцовщики, не участвовавшие в конкурсе, выступали в роли партнеров. Так, с японской балерины Мицуру Ятоги выступал солист Большого театра В. Кожадей, с Мидори Кояма — В. Емец; замечательными партнерами болгарских балерин Павлины Гелевой и Марианны Деневой стали Л. Козлов и Ю. Петухов. После конкурса председатель оргкомитета Ольга Васильевна Лепешинская говорила о том, как дорого было ей чувство товарищества и

взаимопомощи, царившее за кулисами. Она отметила удивительную работоспособность советских танцовщиков, сделавших все возможное для успеха своих партнеров.

Одним из наиболее ярких стал дебют Н. Федорова в дуэте с К. Маэда. Их первое выступление в па-де-де из «Щелкунчика» отличалось той редкой слитностью в дуэте, которая вырабатывается у танцовщиков с годами. Николай Федоров продемонстрировал на конкурсе высокий уровень исполнительского мастерства, блестящее владение техникой, тонкий вкус и необыкновенно бережное отношение к своей партнерше. Остается только сожалеть, что такой интересный танцовщик, выступавший на всех турах удачнее, чем многие конкурсанты, не принимал участия в этом хореографическом состязании...

— Я был поражен колоссальной трудоспособностью и смелостью этой семнадцатилетней девочки, — говорит Николай Федоров. — Усталости для нее не существовало. Кумико могла репетировать в течение пяти-шести часов, настойчиво добиваясь необходимого результата. Нам очень помогли педагоги — Минору Очи и Николай Фадеев.

Кумико внимательно слушала все их замечания и у нас на глазах обогащала техничность исполнения актерской наполненностью образа. Мы объяснялись с ней на своеобразном языке: англо-русско-пластическом, причем понимали друг друга прекрасно. Я страшно рад, что Кумико стала обладательницей бронзовой медали, она — молодец!

Кумико Маэда даже в классической пачке напоминала фарфоровую японскую статуэтку — утонченную, изящную, хрупкую. В ее танце сочетались уверенность примы, умеющей эффектно «подать» любое движение, и трогательная старательность робкой ученицы, делающей на сцене только первые шаги. Строгую четкость исполнения она согревала обворожительной грацией и мягкостью, с легкостью выполняя самые сложные пассажи классических вариаций.

На втором туре конкурса К. Маэда исполняла сольный танец «Каратэ» в постановке Минору Очи. На залитую кроваво-красным светом сцену Большого театра вы-

шла миниатюрная балерина в обтягивающем фигуру белом костюме. Ее движения были резки и решительны, каждый жест — выверен и отточен. Танцуя под фонограмму (аранжировка Киношата), Маэда фиксировала нарастающий темп мелодии своеобразными пластическими «аккордами», акцентируя устойчивость застывших поз. Этот страстный и драматичный танец, темпераментно исполненный Кумико, позволил по-новому увидеть незаурядное дарование японской балерины, которой в равной степени близки певучая чистота линий классического адажио и нервно пульсирующий ритм современной хореографии.

— Хотя я уже принимала участие в Международных конкурсах в Токио и Варне, но московское состязание было для меня особенно трудным, — говорит Кумико Маэда. — Когда я увидела столько великолепных танцовщиков, я поняла, что никогда не стану лауреатом. Бронзовая медаль — награда очень почетная и для меня неожиданная. Я чрезвычайно признательна

Коле Федорову, который постоянно заботился обо мне, был так добр, чуток, внимателен!

Когда во время заключительного концерта к Кумико подошли советские танцовщики и стали поздравлять с наградой, она, покачивая головой, серьезно ответила: «Мой успех — это только заслуга преподавателя и партнера». Стоявший рядом с ней Федоров рассмеялся: «А, Кумико, ты еще к тому же и скромница!».

...Заключительный концерт лауреатов. Звучит торжественно величаво-адажио «Спящей красавицы» Чайковского. Танцуют — обладательница бронзовой медали Кумико Маэда и солист Большого театра Николай Федоров, получивший специальный приз конкурса за партнерство. После выступления, выходя на сцену под несмолкаемые аплодисменты зрительного зала, Кумико Маэда низко склоняется перед своим партнером, благодаря которому их случайно возникший дуэт принес такие блестящие результаты!

Е. БЕЛОВА.